
ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГЕОГРАФИИ

УДК 316.04

“НОВАЯ” ГЕОГРАФИЯ В УКРАИНСКИХ РЕАЛИЯХ: МИССИЯ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

© 2012 г. Багров Н.В.*, Руденко Л.Г.**, Черванёв И.Г.***

* Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского

* Институт географии НАН Украины

*** Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Поступила в редакцию 13.01.2012 г.

Общеизвестно, что наука интернациональна. Сочетанием слов “новая география” и “украинские реалии” авторы акцентируют внимание на сложностях развития географии в условиях коренных изменений целей общественного развития и способов хозяйствования. Слабость географии проявляется в отсутствии знаний, рафинированных до естественнонаучных законов. На Украине в сложных условиях развития (ограниченность ресурсов, экологические, демографические, финансовые проблемы) формируются свои векторы и тренды развития географии, принесшие уже реальный результат, положительно оцененный обществом в целом. Обращается внимание на существование большого разрыва между научной и образовательной географией. Изложены возможные варианты его сокращения.

Введение. История любой науки – это путь самопознания в меняющемся мире, понимания движущих сил ее развития, своеобразного маркетинга использования ее возможностей в целях развития человеческой цивилизации. География в течении двух с половиной тысячелетий прошла несколько этапов в своем развитии.

Первый этап – античной натурфилософии – определил основные направления географического познания Вселенной и земной поверхности как элементов окружающей среды. В названии второго этапа, определенного как эпоха Великих географических открытий, зафиксирована авангардная роль не столько географии, сколько самой активной части человечества в целом. Благодаря действию многих “первопроходцев” – исследователей “белых пятен” была получена карта Планеты Земля, ставшая объектом изучения пространственно-временной организации мира многими науками, в том числе географией.

Своей зрелости география достигла на третьем этапе, когда стала разветвленным семейством наук, зримо полезных и необходимых для решения многих непростых задач. Научная география, как часть естествознания, стремилась свести воедино, применительно к географическим объектам, аналитические законы естествознания, опираясь на предложенное А.А. Григорьевым

понятие единого физико-географического процесса, а также опираясь на дуализм науки о жилище человека, получивший, начиная от К. Риттера, наиболее убедительное воплощение в ипостаси знания об окружающей среде (геоэкология, инвайронментология) [4, 31].

В настоящее время, мы полагаем, наступил новый этап – информационной географии (по А.Д. Арманду [2], Н.В. Багрову [3], Л.Г. Руденко [31]). По мнению авторов, эта география будущего опирается на познание объекта через информацию о нем, доступную для изучения опосредствовано через современные системы получения, сбора, упорядочения, обработки и интерпретации, то есть через современные ГИС-технологии. В значительной мере эта география исследует прагматичную функцию и все больше смыкается с геоинформатикой, служа вместе с ней реальным задачам развития человечества. Итак, мы полагаем, наступил этап “новой” географии.

Информационная география будет побуждать углубляться в традиционный объект познания к более глубокому пониманию геопространства, его имманентных свойств, с более глубоким познанием различных типов структур, в том числе реальных и виртуальных сетей, иной оценкой ресурсов, когда оцениваются не только материальные, но и нематериальные ресурсы.

Современная география должна адекватно реагировать на то, что хотя мир существенно изменился, но экономический рост остается неравномерным, его пространственный экономический ландшафт определяется тремя измерениями – плотностью, расстоянием и разобщенностью, которые проявляются в таких рыночных механизмах, как агломерирование, миграция и специализация. Эти тенденции ставят перед географией новую задачу – определить роль и значимость для процесса развития рыночного фактора на различных географических уровнях.

Все это, вполне естественно, должно сказаться на изменении стиля мышления географов, стиля разработки новых методологических концепций, требующих для своей реализации достаточно сложных методов и технологий. Последнее невозможно без коренного обновления исследовательского аппарата географии за счёт дистанционных методов в сочетании с информационными технологиями.

Новые экономические условия развития, активность смежных наук обострили дилемму “быть или не быть”, которая периодически возникала перед географической наукой. Это обусловило повышение активности и практической значимости научных исследований.

Наиболее активно на эти вызовы уже откликнулись картографы, которые получили новый объект картографирования – независимое государство с его новыми внешними и внутренними функциями, с трансформированной экономикой, инфраструктурой, новыми проблемами, не присущими ранее Украине. Картографы, пользуясь современными компьютерными и ГИС-технологиями, уже создают карты чрезвычайных ситуаций в режиме on line по заказу МинЧАЭС, других ведомств и организаций; топокарты и электронные карты городов и регионов для широкого использования, туристические карты. Из крупных примеров такой деятельности можно назвать созданный по концепции Института географии НАН Украины Национальный атлас Украины (бумажный и электронный варианты), который нашёл применение в управленческой, образовательной и научной деятельности и убедительно представляет государство на международном уровне. В процессе его создания сформирована сложная база данных о природе, населении, экономике и ресурсах государства [20], которая используется и самостоятельно. Этому Атласу предшествовало появление его пилотного электронного издания на украинском и английском языках (2000 г.).

Оцениванию рисков возникновения чрезвычайных ситуаций на Украине посвящена работа по созданию соответствующего атласа в ГИС-формате при активном сотрудничестве географов и специалистов Министерства чрезвычайных ситуаций Украины [33]. В этих, как и других, не приведенных здесь работах, интегрирована информация о новых украинских реалиях со всеми их позитивами и негативами в развитии общества.

Говоря, в позитивном ключе, об отечественных наработках в области новой экономической и социальной географии, ограничимся самыми выразительными из них. Прежде всего, это ряд обзоров состояния экономики Украины в развивающемся мире, принадлежащих перу экономико-географов и ресурсоведов Института географии НАН Украины. Главным из них является коллективная монография “Україна: основні тенденції взаємодії суспільства і природи у ХХ ст. (географічний аспект)” [37]. Замысел работы обусловлен осознанием постулата, что мир построен на балансе природных сил, а вклинивание человеческой деятельности в природные процессы, хотя и разновекторно, но имеет, к сожалению, больше негативных последствий. Поэтому в монографии осуществлен анализ основных тенденций в изменении компонентов природы, населения и хозяйства на Украине за последние 100 лет, показаны последствия взаимодействия общества и природы и впервые изложены концептуальные положения стратегии сбалансированного развития Украины и ее регионов.

Следует отметить также появление новых фундаментальных результатов, полученных по завершению докторских диссертаций. Среди них В.И. Захарченко – о процессах рыночной трансформации промышленных территориальных систем Украины [14], С.П. Сонько [34] – по социоприродным системам в современном и перспективном их видении, С.А. Лисовского [18] – об экономико-географических предпосылках сбалансированного развития Украины, И.М. Яковенко [43] – о теоретико-методологических основах рекреационного природопользования, Г.П. Пидгрушного [26] – о роли промышленного комплекса в региональном развитии, И.В. Гукаловой [12] – об оценках качества жизни населения, А.В. Гладкого – о современном видении развития агломерационных форм территориальной организации производства [10], Ю.Н. Палехи – о новых подходах к экономической оценке земель [22]. Появилось также определенное “проникновение” географии в сферу государственного управления через докторскую диссертацию Т.Н. Безверхнюк [7], посвященную ресурсам регионального управ-

ления. Обращает на себя внимание и попытка феноменологического обоснования новой географии на основе осознания человечеством своего места в системе природа–общество, опираясь на концепцию основоположника философской феноменологии Э. Гуссерля (интенциональная парадигма А.Г. Топчиева) [36].

В геоморфологии издан ряд новых работ. В частности, С.В. Костриков защитил докторскую диссертацию и совместно с И.Г. Черванёвым опубликовал монографию о синергетике флювиального рельефа, которая построена на строгих принципах точных наук [16].

Сотрудниками отдела геоморфологии Института географии НАН Украины опубликованы монографии, посвященные экологическим аспектам геоморфологических исследований, неогеодинамике впадины Балтийского моря и сопредельных территорий, общим проблемам палеогеоморфологии и развития Земли в фанерозое, современной динамике рельефа Украины [35 и др.], научным основам геоморфологических исследований и картографирования, а также структурно-геоморфологических и неотектонических исследований в зонах активных разломов платформенной части территории Украины.

Импульсом дальнейшего развития интеграционных работ в области природопользования и охраны природы является издание уникальной трехтомной Экологической энциклопедии Украины [15], осуществленное впервые общественной организацией – Всеукраинской экологической лигой, при активном участии географов страны. Появилась масса публикаций, в том числе и географов, посвященных устойчивому (сбалансированному) развитию Украины и ее отдельных регионов [21]. Начали развиваться направления исследований и разработок, которые можно назвать эксклюзивными в том отношении, что они рассчитаны на конкретного потребителя и служат ему для получения прибыли. На X съезде Украинского географического общества (2008 г.) специально обсуждался вопрос о бизнес-географии, инициированный харьковскими учеными. Под таковой ими понимается совокупность различных направлений и способов использования географических знаний и методов исследования территорий для предпринимательства и обоснованного привлечения инвестиций в эту сферу деятельности [40]. В отличие от традиционной прикладной географии, бизнес-география имеет все черты научного предпринимательства (вплоть до имиджевой и материальной зависимости от ее результатов судьбы специалиста, решившегося на

такую деятельность). Такая черта этого направления географии требует тщательного взвешивания собственных возможностей, преимуществ и избегания “узких” мест, оценки рисков.

В этом обзоре мы ограничились лишь некоторыми примерами работ украинских географов. В целом же для совершенствования инновационных возможностей географии и расширения их эффективного использования, по нашему мнению, приоритетными на современном этапе являются следующие:

- Определение общей стратегии использования территории с целью оптимальной организации и гармонизации отношений в системе “общество – природа” как базиса соответствующих отраслей предпринимательства в сфере использования природных условий, ресурсов и активов территории.

- Создание баз данных многоцелевого назначения и баз знаний для оценки имеющихся природных и экономических ресурсов, эффективности их использования, обоснование оптимальных направлений хозяйственного использования территории.

- Решение экологических проблем на основе оценивания рисков и целесообразности, эффективности и рациональности использования природно-ресурсного потенциала и охраны природы.

- Оценивание значимости инновационных отраслевых географических разработок в обеспечении сбалансированного развития объектов различного иерархического уровня (национального, регионального, локального), а также повышении эффективности развития отдельных хозяйственных направлений, где мы работаем в одном русле с российскими коллегами в рамках МААН [9].

- Повышение достоверности и точности географических исследований, опирающихся на созданную инфраструктуру пространственных данных, информацию, полученную на стационарах, функционирования мониторинга состояния геосистем (включая, конечно, и экономическую и социальную информацию) [6].

Считаем также необходимым подчеркнуть, что сейчас происходит специализация исследований не столько по объектам, как это было в классической географии, сколько по проблемам и методам их разрешения. Это связано с тем, что география включилась в разработку определённых социально значимых общечеловеческих и крупнорегиональных проблем, приобретая тем самым статус проблемно ориентированного знания.

Ведущей миссией географии в таких исследованиях и разработках является геопространственная [32, 34]. География уникальна тем, что лишь она принимает на себя ответственность за анализ и описание всего комплекса явлений в их территориальных сочетаниях и взаимодействиях, представляя их обществу как интегральный ресурс [19]. В то же время, в новейшей истории, методологиях и результатах географических исследований сплетаются различные видения ее сущности. Это нормальное состояние науки, находящейся на перепутье. При этом очень важно сохранить плюрализм подходов, миссии и методов. В этом смысле считаем необходимым обратить внимание еще на ряд фундаментальных положений, касающихся новых задач нашей науки.

География – наука о *ресурсах общества* (общественного развития), определяемых некоторой территорией (акваторией). Новизна современного подхода здесь должна проявиться в том, что территория является теперь не только познавательным объектом – как носитель свойств, является не только местом размещения определенных объектов и взаимодействия между ними, но и выступает интегральным ресурсом, который олицетворяет в себе присущие территории атрибуты, рассматривая ее как уникальное образование геосистем, способных к самоорганизации.

“Географическая изюминка” такого видения состоит том, что территория как интегральный ресурс создает новое качество за счет различных вариантов (пространственного, функционального, пространственно-функционального) сочетаний. Ведь пространство развития – это важнейший и незаменимый, к тому же абсолютно дефицитный ресурс [30, 32]. Одновременно, в такой трактовке территория (земля в бытовом понимании) наконец-то осознается как капитал – и не столько в качестве производительного ресурса общества (что тоже немаловажно), но оценивается даже более высоко, чем другие формы человеческого капитала. Причем это капитал особого свойства. Овладение им превращает географию одновременно и в некую новую “пространственную политэкономия”, и в “ключ” для раскрытия, как упоминалось, нематериальных свойств местности, интерпретируемых, в совокупности, как нематериальный природный актив [4]. Отметим, что те страны и регионы, которые раньше других это осознали, уже получают ренту от эксплуатации этого актива. Из сказанного вытекает ключевая научная задача – разработать методологию, которая бы, опираясь на такие требования, позволила найти соответствующие методы оценки и оптимизации территориального ресурса

как целостности; способы их описания, инвентаризации, представления, анализа, синтеза – всего того, что охватывается видением территории как интегрального ресурса.

В естественнонаучном отношении это новое качество должно выражаться в выявлении свойств, вызванных именно таким (а не каким-то другим) сочетанием свойств (позиционный принцип – В.А. Боков, Г.Е. Гришанков, Е.А. Позаченюк). Но здесь существуют также экономические, социальные, правовые, информационные отношения [5], которые находятся сейчас вне темы обсуждения, но должны иметься в виду.

Предмет науки – это концептуальный вопрос о том, что такое география сейчас: наука объектная, имеющая онтологический статус о существующей вне нашего сознания форме материального мира; срезе фундаментальных знаний, необходимых самой науке для построения ее каркаса; или же наука предметная, гносеологическая, о совокупности видений этого мира – гипотез, теорий, законов, представлений об объекте; или же, наконец, знание реляционное, то есть объект-объектное, субъект-объектное, то есть непрерывно пространственно-исторически меняющееся, относительное?

Положение в этом, третьем видении географии обостряется тем, что носителями и пользователями знаний об окружающей среде (“экологии” в понимании, общепотребительном в странах бывшего СССР, или общемирового научного понятия “Environmentology”) становятся другие специалисты и особенно – общественные деятели. Это должно насторожить географов: мы что-то недорабатываем, недопонимаем, если вопреки установленному статусу древней классической географической науки человечество вынуждено обращаться к новым, мало авторитетным, но чрезвычайно активным сферам знания.

Цель нашей статьи – обсудить модель построения “новой” географии. Эта проблема обсуждалась в Украине. В постановочном ключе и методологическом наполнении (не всегда упоминаемый этот термин) она достаточно полно отражена в “коллективном разуме” авторов публикаций [4, 6, 9, 25, 28, 31, 38, 41 и др.]. Через её обсуждение красной нитью проходит стремление имплементировать представления строгой науки в канву географического знания – в качестве модели, организующей его.

Итак, конкретизируем – какими безусловными отличиями от других, прежде всего, родственных сфер знания отличается география и в чем ее незаменимость, да и эксклюзивность? С этой целью

обратим внимание на *способы построения географической науки*.

Объектный способ. Чаще всего в отечественной науке прошлого столетия (неявно – и сейчас) основным атрибутом фундаментальности науки считалось наличие собственного материального объекта познания, который бы существовал независимо в определённой диалектикой форме движения материи. В этом отношении географии не удалось достичь успеха, хотя этой проблемой поиска места в цепочке материальных форм занимался такой выдающийся ученый, как А.А. Григорьев, а В.С. Лямин пытался встроить в систему форм движения материи некую логическую “петлю”, охватывавшую несколько известных форм, но из этого ничего не получилось.

Причина неуспеха, как нам представляется, в том, что объект познания отождествлялся с объектом науки. По нашему мнению, в достаточной мере не обращено внимание на следующее:

1) понимание различий между онтологической сущностью того, на что нацелено познание (*натурным объектом*), гносеологическим познавательным объектом (*научным объектом географии*), который вычленяется из объекта науки через её парадигму, метод, цель, и тем предметом, который “конструируется” исследователем (наукой непосредственно) и затем изучается: моделируется, уточняется, совершенствуется и т.д. в некоей логической петле познавательного процесса [39];

2) четкое осознание того, что и научный объект, и предмет (последний – особенно) *не являются* сегментами материального мира (в общеупотребительном, вульгарном смысле этого понятия). Они должны быть внутренними (для науки) образами внешней материальной реальности, но существующими как идеальные конструкты. В информационном мире они могут и не иметь реалистичных аналогов (быть чисто гносеологическими позитивно ориентированными конструкциями);

3) соблюдение научно определенных правил (теория подобия), по которым знания относительно научного объекта (предмета) познания переносятся, распространяются на натурный объект – или же существуют сами по себе как знания о модельных идеальных конструктах, становясь фундаментом получения следующего уровня теоретического знания и т.д. [13];

4) на том, что география способна изучать не только материальную среду, но и среду виртуальную. Больше всего это относится, видимо, к

социально-экономической географии и географическому картографированию, охватываемым информационной географией. Ведь и в том, и в другом аспектах географии научный объект конструируется из вторичной, третичной и др. информации, не имеющей, можно сказать, материального первичного натурального объекта (например, выявление и картографирование электоральных предпочтений). Появившиеся в последнее время киберкарты (карты киберпространства), ментальные карты и прочие относятся к той же категории виртуальных исследовательских объектов [4].

Предметный способ. Как известно, на одном и том же объекте можно построить множество предметов исследования. К сказанному добавим, что для создания настоящей науки крайне необходимо научиться абстрагироваться от натурального объекта ради создания его научного объекта – идеального образа (идеальной модели). Это требует априорного определения существенных сторон этой идеальной модели – предмета исследования (концептуальная, структурная, функциональная, имитационная, синергетическая и любая другая модель исследовательского объекта). Если бы в середине XX в. и философы, и географы могли так оценивать, например, учение А.А. Григорьева о едином географическом процессе, то не возникло бы известной коллизии, которая “поставила на колени” выдающегося ученого – ведь он сконструировал собственный предмет исследования в виде географической среды и ее динамики – единого физико-географического процесса [1].

Заметим также, что атрибутами географического знания и мерилами географичности со времён Н.Н. Баранского считаются пространственность и комплексность.

Пространственность. К пространственности отношение разное: от довольно простого, по А. Геттнеру, истолкования хорологичности до очень сложного исследования метрики, топологии, организации пространства [17] и территории [32, 34]. Из этих (и других) работ видно, что наблюдается не только и не столько ренессанс геттнерианства, сколько заметное углубление научности, методологии и методической оснащенности пространственного анализа как специфического средства познания организации геосистем. На различных пространственных уровнях хорологический подход выражается по-разному, то есть также имеет иерархическую структуру “вложенных пространств”. Ни в одной другой науке, кроме семейства географических наук (если оставлять в нём и геологию) хорологический подход и присущие ему методы пространственной

идентификации, функций местоположения, соседства не имеют, пожалуй, такого значения, как в географии. Становится понятным, что ни в одной науке нет пространства во всеобъемлющем географическом смысле – как определённого порядка одновременно сосуществующих объектов. Нет свойств неоднородного пространства – таких как анизотропия, анизоморфия, и, соответственно, производных от них: неповторимости, некоммутативности и необратимости. Нет сложных форм симметрии, достаточных для определения земных объектов. Все они вычленились предметно, если новая география осознает соответствующие познавательные конструкции – научный объект (вопреки объекту натурному) и научный предмет.

С точки зрения авторов, три аспекта понимания пространственного аспекта географии представляются важными и современными:

- введение и разработка понятия “топология географического пространства” с основополагающими понятиями “тип пространства” (Евклидово, сферическое, коническое, билатеральное) и производными – “симметрия”, “позиция”, “соседство”;

- введение географического поля как непрерывности исследования одновременно сосуществующих объектов;

- введение абстрактного пространства свойств, признаков – как правило, многомерного, вычленяемого из континуума свойств.

Комплексность. По определению Н.Н. Баранского, это второй атрибут географичности предметного подхода. Последние 30 лет комплексность иногда отождествляется с системностью, в том числе как определённый критерий географической типологии. Эта коллизия достаточно полно изложена В.Н. Петлиным [24, 25]. Но ни разу исследователи не определили тот необходимый и достаточный перечень разграничительных признаков, которого следует обязательно придерживаться в определении познавательного статуса предмета географического исследования, сражаясь между собой по ненадобности: ведь, как выше отмечалось, можно построить множество предметов на одном исследовательском объекте. В силу этого и аналитичность (по компонентам и геосферам), и комплексность, и системность суть разные предметные конструкции, в разной степени и в различных аспектах отображающие исследовательский объект.

В то же время все чаще “современность” географа определяется тем, насколько он выглядит специалистом в определенной, весьма узкой

предметной области: анализ дистанционной информации, компьютерная обработка геоданных, ГИС-технологии и т.п. [16, 17]. Следовательно, происходит специализация исследований не столько по объектам, как это было в классической географии, а больше через предмет и метод исследования. Достаточно выразительным ландшафтоведческим примером новейшего подхода является изложение В. Петлиным принципов синергетики ландшафта. По его убеждению, синергетический подход, опирающийся на принцип системной целостности, отрицает классический ландшафтоведческий подход, опирающийся на постулирование однородности. Это крайне важный и необходимый для географии в целом процесс.

Проблемный способ. Достаточно обособленно и пока неопределённо говорится о третьем реально существующем методологическом направлении географии – проблемно ориентированном. Напомним безоговорочный успех такой географии на примере разработки на Украине регионального природопользования. Эта обширная научная программа курировалась Академией наук Украины и осуществлялась усилиями географов, организованных через систему региональных центров Украинского географического общества на протяжении более чем десятилетнего периода. Ее результаты получили признание, о чем говорит присуждение циклу монографий по региональному природопользованию государственной премии Украины. С тех пор в Украине конструктивная география, которая была задумана И.П. Герасимовым именно как проблемно ориентированная ветвь географии, существует в качестве научного направления, университетской и ВАКовской специальности.

Перспективным выглядит участие географии в разработке различных актуальных проблем. Достаточно давно существует в таком же качестве медицинская география; более или менее известны разноликие военная, мелиоративная и экологическая “географии”. Еще одним убедительным примером в пользу продуктивности такой проблемно ориентированной концепции географии являются основательные современные издания институтов географии РАН и НАН Украины, посвященные географическим аспектам устойчивого развития и взаимодействия общества и природы [9, 21, 38]. С освещения проблемного подхода как методологической проблемы начинается фундаментальная “Общественная география” А.И. Шабля [41]. Отметим полезную попытку обучать управлению окружающей средой на геосистемном уровне [29].

Теперь попытаемся определиться: в каких отношениях находятся объектный, предметный и проблемно ориентированный подходы в географии и каким должно быть отношение к ним? Отношение географов к этим трем подходам, которые приобретают значение трех “географических измерений”, неоднозначное. Одни считают, что нельзя быть просто географом, не определив, в какой предметной области следует этому специалисту, образно говоря доверять как гуру. На таких основаниях существует разделение на физическую, экономическую и социальную географию, в котором каждая из них делится на ветви по дихотомическому принципу независимо от того, как это “древо” называют в целом. Другие с разной степенью категоричности это самое отрицают, настаивая на том, что географ – это исключительно “синтезатор” знаний о территории. Одновременно адепты этого видения географии отдают аналитическую работу кому-то из представителей определённого направления (геофизика, геохимия ландшафта; региональная экономика; демография и т.д.). Такими методологами синтетический (чаще всего, региональный) анализ противопоставляется, как позитив, развитию предметно-методической дифференциации географической науки, как определенному негативу.

Доказательством того, что синтетическое географическое мышление, о котором ранее шла речь преимущественно в образовательно-просветительской деятельности, приобрело научно-конструктивное значение, считают успехи в решении экономических, социальных и экологических проблем общественной жизни, совершенствовании исследований явлений в геосфере, что гносеологически выливается в полисистемную методологию [34] и даже принципиально новую парадигму науки (анализ А.Г. Топчиевым [36] упоминавшейся интенциональной парадигмы).

“Новая” география. География учит человека составлять образ Мира из множества сюжетов, причем в большой мере через рефлексию. Люди испокон веков озадачены объяснением *географических феноменов*, ограничиваясь их созерцанием, логическим объяснением (примерно на уровне формализмов черного или серого ящиков в кибернетике). В более глубоком познании чаще всего и не ощущалось нужды, потому что объяснения явлений, которые уже состоялись, контролируются уже произошедшим и социально неактуальны.

С космической эры начался этап *информатизации географии*. Появление технических средств предоставило возможности получать гигантский поток информации. Затем произошло возникнове-

ние ГИС-технологий, давшее возможность более полного учета геоданных. Эти два обстоятельства, объединившись, привели к утрате самой потребности в добывании непосредственно географией первичной информации о Земле, что всегда было преференцией географов. Исследования окружающей среды Человека – изначального объекта географии – предстают предметом на стыке с техническими науками (техническая география по В.С. Преображенскому). В результате первичные научные географические знания уходят на второй план, опускаются до второразрядного значения, а исследование сосредотачивается на специфических способах визуального восприятия и все более изощренного визуального анализа определённых территориальных целостностей (как в физической, так и в экономической географии, в связи с чем их и не следует разграничивать).

В качестве яркого примера такой трансформации отношений обратим внимание на дрейф понятия “ландшафт” – основополагающего в эмпирическом крыле физической (а теперь и экономической) географии, и производных понятий “ландшафтная организация”, “ландшафтное планирование”, “образ ландшафта”, “ландшафтная архитектура” и др. За последние 20 лет из достаточно однозначного понятия об определенном (ландшафтном) уровне географической оболочки (в нем было только три аспекта рассмотрения – региональный, типологический и индивидуальный), оно трансформировалось во множество интерпретационных, преимущественно эстетических категорий, важных культурологически, но всё дальше отступающих от географии [11].

Несколько генерализуя картину, отметим, что возник некий «дуализм» ландшафтоведения:

– Прежде всего оно продолжает традиционное изучение природных территориальных комплексов как реалий, то есть онтологических объектов. Следовательно, ландшафтоведение в таком смысле остаётся разделом естествознания, как его трактовали, начиная от А. Гумбольдта и З. Пассарге, классики ландшафтоведения – В.В. Докучаев (через почвенный ландшафт), Ф. Ратцель (через “почвенную” геополитику), Л.С. Берг – наиболее последовательный выразитель классического материалистического видения ландшафта, далее Н.А. Солнцев, К.И. Геренчук, А.Г. Исаченко. Теперь в таком смысле его исследуют В.А. Бокков, А.В. Мельник, В.Н. Петлин и др. Последний всесторонне представил его в упоминавшемся конструктивном ландшафтоведении [24], создав своего рода антитезу “разновекторности” подхода к ландшафту М.Д. Гродзинского [11].

– Одновременно ландшафтоведение возвращается к истокам изначального не-географического понятия – как культурологический предмет рассмотрения значительно более широкого, но размытого смысла (как это свойственно гуманитарному знанию). Это образ пространства, существенно (вплоть до противоположного) отличный в видениях разных этносов, разных культур и даже разных страт общества; различные эталоны и оценки, как об этом с интересом читаем у Л.Н. Гумилева и Д.Н. Замятина. Много, интересно и разносторонне пишет об этом М.Д. Гродзинский (и не только в цитированном выше двухтомнике, но и в других работах, например, по эстетике ландшафта). Очевидно, этот дуализм расчленяет познавательный процесс: в определенной степени подтачивая основы классического ландшафтоведения, он одновременно придает больше веса общекультурному видению пространства (“метагеографичному” по Д.М. Замятину). Все имеет свой смысл, но и требует соответствующей платы.

Нам кажется (вопреки альтернативным оценкам), что ландшафт следует рассматривать как комплексный территориальный ресурс вместе со свойствами пространства и набором частных ресурсов, которые обычно не относятся к ландшафту. В таком смысле мы снимаем противоречие двух альтернативных его видений – физико-географического и культурологического.

Природный капитал и география. Совокупность двух возможностей – четкого выражения, очерчивания, с одной стороны, и расширения “поля” ценностей его для Человека, – с другой, позволяет совершить еще один важный шаг – придать ландшафту прагматический статус природного капитала в очень широком истолковании достаточно важного понятия постнеклассической инвайронментологии.

В нашем восприятии постнеклассического экономического видения проблемы [4] – это совокупность трёх составляющих:

– акционерного капитала ресурсов общего пользования – воздуха, воды, растительного покрова, когда они не могут вычлениваться, отчуждаться, становиться объектами гражданского права. Являясь необходимыми условиями жизни и ее комфортности, качества, теперь служат также ценностями, которые входят в структуру бизнеса, способствуя (или препятствуя) получению прибыли;

– критического капитала некоторых свойств и отношений, присущих или отсутствующих в природной среде (геосистемах): воды в аридных районах, положения грунтовых вод, проявления

неблагоприятных экзодинамических (может, и эндодинамических, но мы этого не знаем) процессов и т.п.; в каждом случае, наличие/отсутствие того, иного или третьего, или их комбинации меняет отношение к другим составляющим природного капитала;

– антропогенной компоненты природного капитала (напомним, например, что Южный берег Крыма сегодня практически рукотворный).

Слабости и сила географии. География практически не располагает знанием, рафинированным до естественнонаучного закона, – его безусловности, проявления как неодолимой силы (как физические, химические, отчасти биологические законы). Географическое знание вероятностное, так как оно соотносится со стохастическими системами. Оно же нелинейно, поэтому географ никогда с уверенностью не скажет, что из А неизбежно вытекает В. Но довольно часто он может назвать много возможных последствий, несколько цепочек взаимодействий и многое другое, пользуясь своеобразной географической логикой: географическими аналогиями, косвенными наблюдениями, определённым опытом и т.д. Как это делает человек, географически мыслящий, практически не имея возможности строгого доказательства? Н.В. Багров утверждает: через определенную индивидуально-типовую матрицу отношений, которую человек формирует, развивает и поддерживает постоянно в своём сознании как индивидуально, так и как член социума, то есть через культуру. Он называет ее *матрицей мироотображения*, имея в виду многоаспектный человеческий мир. Благодаря наличию в сознании такой матрицы, человек более или менее успешно справляется с познанием сложных нерасчленённых (не рафинированных) систем, порожденных различными состояниями, флуктуациями и др., вынужденными или спонтанными неоднородностями. Благодаря этой же матрице, география более ярко и адекватно, хотя и менее точно и, чаще всего, мало формализовано характеризует существующий миропорядок. Этот порядок (пространственный, также пространственно-временной и функциональный) он же называет, по аналогии с предыдущей, *матрицей миропонимания*. Важно, как география формирует образ Мира. Попробуйте отбросить географические знания средней школы (не раз были попытки так поступить, да и сейчас не в каждой стране география преподаётся в школе) и составить образ Мира из рафинированных физических (химических, биологических, социальных) законов. Ведь в каждом случае вам придётся решить такие, например, задачи:

а) какие именно законы проявляются в этот момент и именно здесь;

б) как именно они взаимодействуют (каждый раз повторяются) в зависимости от конкретных условий взаимодействия и окружения;

в) почему не проявляются другие физические (химические и т.д.) законы и т.п?

Мы уверены, что так ничего не получится. И физика, и химия, и в некоторых разделах биология стремятся к чистоте познания, идут в самую глубину, но при этом теряя кругозор. Ради этой чистоты эксперимента они снимают влияние всех побочных, осложняющих или просто случайных факторов, для чего вынуждены идти в лабораторию, к установке, к изощённому эксперименту в немыслимо рафинированных условиях и т.п. География идет по пути радикально противоположному, стремясь познать явления в целом, без расчленения, “in situ”, как можно в большей полноте их обстановки. Это придает задаче немыслимую трудность разрешения – но никакая другая наука так не поступает.

География, общество и обыденное сознание. Как эти движения проявляются в образовательной географии и реальных географических исследованиях? Преимущественно как некая эклектика: в фундаментальной части – на позициях натурфилософии и в определенной степени – точного (инструментального) естествознания, но в значительно упрощённом и, к сожалению, произвольном виде – то есть вне строгой системы знания; в региональной части – с позиций страноведения, сложившихся еще в эпоху Великих географических открытий. В отраслевых дисциплинах изложение довольно часто заключается в трансляции в общее знание определенных конкретных достижений (видений, концепций, точек зрения, ярких имен) – значит, опять-таки, натурфилософским путем. Что же касается дуалистического подхода, то он “вымывается” из географии ее искусственным разделением на группы дисциплин физико-географического и общественно-географического направления, через что упомянутый дуализм питает “большую” экологию, являясь крайне выгодным для нее источником объектных знаний об окружающей среде. Результаты и потери для географии от этого общеизвестны.

Отношения географии и общества проявляются в наибольшей степени через проблемно ориентированные решения или участие в программах и проектах. Раньше это были плановые мероприятия, как правило, крупномасштабные народнохозяйственные проекты. Сейчас таковых нет, и проблемная ориентация ограничивается аспектами

геоэкологии, территориальной организации, рекреации, расселения населения и создания охраняемых территорий.

Но есть исключения и в нынешних сложных условиях: консолидация всех географов (и не только) на проблемно-ориентированных работах по представлению интегрального продукта (генеральная схема планирования территории Украины, Национальный атлас Украины, пилотное издание экологического атласа Украины, ландшафтное планирование и др.).

В разных странах или секторах общества господствует и проявляет себя разная география, точнее, разное мировосприятие. Обыденное сознание субъектно ориентировано. Оно в большой мере эгоцентрично или, в лучшем случае, антропоцентрично: рассматривается то, что прагматически значимо. Почему экология так быстро взяла верх над географией, биологией, даже физикой? Потому что она, экология, – это и проблема, и знание, которые построены по субъект-объектному принципу, но ориентированные субъектно. Людей в массе волнует то, что соотносится с их собственными (личными, групповыми, корпоративными) интересами: что помогает или, наоборот, мешает удовлетворять насущные потребности.

Географическая наука и образование. Как эти движения проявляются в образовательной географии, реальных географических исследованиях? Каков выход? Полагаем, есть два варианта совершенствования этих отношений.

Первый – паллиативный: сохранить содержание географического образования в школе, перекомпоновав его следующим образом: вначале то, что допускается наблюдением, созерцанием или школьным экспериментом (географическая площадка, наблюдение погоды, мониторинг территории школы); в основной школе (средние классы) – то, что связывает географию с физикой, химией, биологией через экологию; в старшей школе – такие аспекты дисциплины, как землеведение, география мирового хозяйства, политическая география, где требуется завершить формирование “матрицы миропонимания”.

Второй вариант – радикальный. Отделить школьную географию от географической науки. Формировать в школе матрицу мироотображения (начиная с краеведения, потом страноведения и географии своей страны), а матрицу миропонимания в форме объяснительной географии (географический метод, его применение в быту, анализе окружения, вплоть до оценивания глобальных проблем современности). Тогда всё это следовало бы делать на основе плана, карты и

атласа, с неперменным активным использованием современных картографических и аудиовизуальных средств, ГИС-технологий для получения знания, а также истолкования образовательных интернет-передач. В этом, втором, случае школьная география становится существенно иной – может оказаться, социально более воспринимаемой и ценностно более ориентированной. Результативность такого подхода показало бы время.

Достижения “новой” географии. Вряд ли мы сможем охватить в одной статье все стороны достижений “новой” географии. Выбор будет обусловлен преимущественно несколькими примерами в тех направлениях, к которым причастны авторы.

Географический аспект региональной геополитики. Всё чаще геополитику относят к политологии, с чем нам трудно согласиться в корне. Это обусловлено тем, что традиционная геополитика как форма обретения власти путем воздействия на пространственные отношения стран известна давно, а ее “силовая” доктрина так же часто восхищала, как и осуждалась. Тут есть о чем говорить с политико-географической точки зрения. «Геополитика как отрасль знания, достигшая определенной степени институционализации (наличие огромного количества учебников, учебных программ, университетских кафедр, возникновение таких институций, как Академия геополитических проблем), активно “исповедующая” и транслирующая в ряды неофитов (и вообще в массы населения) собственные представления и выводы, так и не стала в полной мере *научной дисциплиной*. Иными словами, вокруг геополитики сформировалось определенное профессиональное сообщество, но до сих пор не сложилось совокупности дисциплинарных норм и ограничений, которые собственно и превращают ту или иную отрасль знания из подобия “искусства” и “ремесла” в “*научную дисциплину*”».

В Украине, благодаря прежде всего усилиям формирующейся региональной геополитической школы Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, она осталась в лоне географии, но существенно изменилась в направленности и статусе. Наиболее мощная и продуктивная школа региональной геополитики Крымского региона активно внедрилась в концепцию развития Автономной республики Крым в качестве составляющей ее парадигмы. Это, в частности, следующие основополагающие тезисы: осознание и утверждение – в том числе через Конституцию АРК – особого статуса Крыма как *узлового элемента евразийского геополитического простран-*

ства (с чем, кстати, практически спустя 10 лет согласился даже такой известный мировой геополитик как З. Бжезинский); доказательство того, что вектор развития Крыма должен быть иным, чем тот, которым он был на протяжении длительного предшествующего периода: Крым должен стать образцом, моделью, полигоном *постиндустриального ноосферно-устойчивого развития* [6]. На проблемах и сущности “неогеографии” – понятии, введенном в научный оборот Е. Тернером (2006), – мы не останавливаемся, ибо представители “неогеографии” перепутали географию с картографией (речь идет о географических данных в растровых форматах в единой системе координат с использованием открытых гипертекстовых форматов).

Географическое обоснование альтернативной энергетики. Региональный энергетический кризис, в узле которого оказалась Украина, показал необходимость трансформации энергетической политики страны. Недавно принята концепция Энергетической программы, в которой представлена модель “30+30” – достижения к 2030 году 30% производства энергии из альтернативных источников.

Географу понятно, что альтернативные энергетические источники суть новый природный ресурс. Это или объекты природы, или процессы, или продукты, которые при определенном к ним отношении могут быть ресурсами, поэтому требуют соответствующего географического сопровождения. Два украинских университета – Таврический и Харьковский – совместными усилиями разрабатывают проблематику ресурсов альтернативной энергетики в качестве потенциала ее развития. В Таврическом университете создана единственная в своём роде кафедра ЮНЕСКО “Энергоэкология и устойчивое развитие” (2005 г.). Есть все основания полагать, что это направление научной деятельности, соединяющее географию и довольно перспективный бизнес (на Украине уже около 10 крупных негосударственных ветровых и солнечных электрических станций), поднимет интерес и к “новой” географии, наполняя ее нетрадиционным содержанием.

Территориальное планирование. Территория как объект комплексных географических исследований является извечным полем деятельности географа. В современных условиях на Украине произошли коренные преобразования в этой сфере. Принят Земельный Кодекс Украины (2002 г.), согласно которому конституировано три формы земельной собственности: государственная, коллективная (муниципальная) и частная, причем

государственная потеряла традиционную приоритетность. Украина ратифицировала конвенцию о создании Всеевропейской экологической сети (2002 г.). Обострился интерес к землеустройству в среде новых землевладельцев, одновременно участились экологические конфликты, связанные с неудачным соседством различных форм землепользования и прочими традициями ведения земельного хозяйства.

В таких условиях возрождается на новом уровне пространственная миссия географии. Новое видение интегрального потенциала территории в контексте хозяйственной деятельности на региональном уровне, как самостоятельного ресурса развития, оказывается в высшей степени перспективным в условиях перегруженности большей части территории хозяйственными объектами, в чем мы убеждаемся, анализируя оживленные геополитические, геоэкономические и иные отношения, конфликты и альянсы. Мы убеждаемся на деле в правильности теоретической концепции геOVERCUM, в рамках которой геОПРОСТРАНСТВО отражает, объясняет и позволяет упорядочить сосуществующие разнокачественные объекты земного пространства (менеджмент территорий) [6]. ГеОПРОСТРАНСТВО становится притягательной средой ресурсного, в частности, земельного бизнеса. Само собой стало очевидным понятие земельного капитала (основной части природного капитала). Земельная рента становится основой денежной оценки земли и фискальных отношений собственника с государством. Вместо этого она может стать едва ли не основным наполнителем казны некоторых регионов, например, Крыма [4]. Эти возможности, до сих пор потенциальные, требуют глубокого профессионального определения, каталогизации, изучения для превращения в экономические реалии и внедрения технологий рационального использования, привлекательных и для власти, и для бизнеса. К сожалению, такие решения пока носят единичный характер, но они уже есть (пример упоминавшейся комплексной схемы территориального планирования Украины, утвержденной в виде Закона Украины в 2002 г.).

Как известно, в СССР существовал определенный дуализм в отношении организации территории: теоретические вопросы успешно разрабатывались географами (часто совместно с зарубежными коллегами), а практическая сторона дела реализовывалась аграрной наукой и урбанистикой. Это приводило к разнотечиям этой проблемы – конечно же, геОИНЖЕНЕРНОЙ.

В настоящее время развивается научно-прикладное направление территориального анали-

за на теоретических принципах Б.Б. Родомана, А.Ю. Ретеюма, методических работах К.Н. Дьяконова, Н.С. Касимова, В.С. Тикунова [13], обобщенное в Украине В.А. Боковым, Е.А. Позаченюк, А.Г. Топчиевым. В стране существует несколько географических центров территориального планирования, одним из самых практически продвинутых среди которых является Таврический. Здесь более 10 лет назад был создан Научный центр технологий устойчивого развития ТНУ им. В.И. Вернадского, который специализируется на проектировании территориальных объектов [6]. Подобные исследования ведутся в Институте географии НАН Украины и других региональных центрах.

Изложенное позволяет **заклЮчить следующее:**

- географическая наука имеет собственное поле научных исследований, которое не перекрывается какой-либо иной наукой;
- географические исследования интегрируют новые знания и информацию о пространстве благодаря высокой значимости понятий “местоположение”, “цель и ресурсы развития”;
- география в Украине, сохраняя и развивая традиции русской географической школы, ищет собственные научные концепции и способы их реализации, стремясь стать “полюсом роста” инвайронментальной экономики, чтобы в союзе с нею стать “новой” географией в авангарде наук, обеспечивающих устойчиво-ноосферное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова Т.Д.* Академик Андрей Александрович Григорьев. Жизнь и научное творчество (1883–1968) / Отв. ред. В.М. Котляков. М.: КМК, 2011. 416 с.
2. *Арманд В.Д.* География информационного века // Изв. РАН. Сер. геогр. 2007. № 1.
3. *Багров Н.В.* География в информационном мире. К.: Либідь, 2005.
4. *Багров М.В., Руденко Л.Г., Черваньов І.Г.* Статус, місія і перспективи географії: про сучасні підвалини давньої науки // Укр. геогр. ж. 2010. № 2. С. 3–13.
5. *Багров Н.В.* Региональная геОПОЛИТИКА устойчивого развития. К.: Либідь, 2002. 187 с.
6. *Багров Н.В.* Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. Симферополь: УИЦ Таврич. у-та им. В.И. Вернадского, 2010. 207 с.
7. *Безверхнюк Т.М.* Система ресурсного забезпечення регіонального управління: концептуальні засади

- розбудови і механізми функціонування. Автореф. дис. д-ра н. з держ. упр.: Класичний приватний ун-т. Запоріжжя, 2009.
8. *Боков В.А.* Пространственно-временной анализ в территориальном планировании. – Учебное пособие. Симферополь : ТНУ им. В.И.Вернадского. 2003. 281 с.
 9. Географические аспекты проблемы перехода к устойчивому развитию стран содружества независимых государств / МААН: Объединённый совет по фундаментальным географическим проблемам. Киев-Москва. 1999. 199 с.
 10. *Гладкий О.В.* Суспільно-географічне дослідження промислових агломерацій України: теорія, методи, практика / Автореф. дис. д-ра н. – К.: Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, 2010.
 11. *Гродзинський М.Д.* Сприйняття ландшафту: місце і простір. К.: Либідь. 2005. Т. 1. 467 с.; – Т. 2. 503 с.
 12. *Гукалова І.В.* Якість життя населення України: теоретико-методологічні основи суспільно-географічного дослідження / Автореф. дис. д-ра геогр.н. К.: ІГ НАН України, 2008.
 13. *Дьяконов К.Н., Касимов Н.С., Тикунов В.С.* Современные методы географических исследований. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1996. 117 с.
 14. *Захарченко В.І.* Процеси ринкової трансформації промислових територіальних систем України: теорія, методологія, економічний аналіз і практика / Автореф. дис. д-ра н. – К.: Інститут географії Національної академії наук України, 2006.
 15. Екологічна енциклопедія України. К.: ВЕЛ, 2006. Т. 1. 740 с.; 2007. Т. 2. 724 с.; 2008. Т. 3. 760 с.
 16. *Костріков С.В., Черваньов І.Г.* Дослідження самоорганізації флювіального рельєфу на засадах синергетичної парадигми сучасного природознавства. ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2010. 142 с.
 17. *Ласточкин А.Н.* Системно-морфологическое представление наук о Земле: геотопология, структурная география, общая теория геосистем. СПб: С.-Петербург. у-т, 2002. 762 с.
 18. *Лісовський С.А.* Економіко-географічні засади збалансованого розвитку України / Автореф. дис.... д-ра геогр. н. К.: ІГ НАН України. 2004.
 19. *Нагірна В.П., Підгрушній Г.П.* та ін. Суспільно-географічні основи дослідження інтегрального потенціалу територій: теоретико-методологічні підходи та досвід оцінки // Укр. геогр. ж. 2011. № 3. С. 42–48.
 20. Національний атлас України. Наукові основи створення та їх реалізація / За ред. Л.Г. Руденка. К.: Академперіодика, 2007. 408 с.
 21. Оцінка стану виконання підсумкових документів Всесвітнього саміту зі сталого розвитку (Йоганесбург, 2002) в Україні / Руденко Л.Г., Білявський Г.О., Горленко І.О. та ін. К.: Академперіодика, 2004. 208 с.
 22. *Палеха Ю.М.* Теорія і практика визначення вартості територій і оцінки земель населених пунктів України (економіко-географічне дослідження) / Автореф. дис. д-ра н. К.: Інститут географії Національної академії наук України, 2009.
 23. *Пересацько В.А.* Картографічне забезпечення екологічних досліджень і охорони природи. Харків: НВЦ ХНУ ім. В.Н.Каразіна. 2009. 212 с.
 24. *Петлін В.М.* Конструктивне ландшафтознавство. Львів: ВНЦ ЛНУ ім. Івана Франка, 2006. 357 с.
 25. *Петлін В.М.* Стан і перспективи розвитку природничої географії. // Укр. геогр. ж. 2010. № 2. С. 14–21.
 26. *Підгрушній Г.П.* Промисловість і регіональний розвиток України (теорія і практика суспільно-географічного дослідження) / Автореф. дис. д-ра геогр.н. – К.: ІГ НАН України, 2007.
 27. *Позаченюк К.А.* Перспективы и современное состояние геоэкспертологии // Укр. геогр. ж. 2010. №2. С. 54–59.
 28. Просторовий аналіз природних і техногенних ризиків в Україні / І-т геогр. НАН України, 2009. 271 с.
 29. *Романів О.Я., Ярошенко О.В., Мартинюк В.О.* та ін. Учнівські науково-дослідницькі роботи з географії: методологія та методика. Рівне, 2010. 180 с.
 30. *Руденко Л.Г.* Фундаментальні географічні дослідження та їх прикладне значення у сучасних умовах // Укр. геогр. ж. 2003. № 1. С. 9–15.
 31. *Руденко Л.Г.* Роль географії в здійсненні порядку денного на ХХІ століття // Укр. геогр. ж. 1999. № 1. С. 6–21.
 32. *Руденко Л.Г., Горленко І.О.* Проблеми вдосконалення регіональної політики в Україні // Укр. геогр. ж. 2010. № 2. С. 26–31.
 33. *Руденко Л.Г., Дронова О.Л., Ляшенко Д.О., Путренко В.В., Чабанюк В.С.* Концепція створення Атласу природних, техногенних, соціальних небезпек і ризиків виникнення надзвичайних ситуацій в Україні. К.: Інститут географії НАН України, 2010. 48 с.
 34. *Сонько С.П.* Просторовий аналіз соціо-природних систем – шлях до нової парадигми. К.: Ніка-центр, 2002. 286 с.
 35. Сучасна динаміка рельєфу України / В.П. Палієнко, А.В. Матошко, М.Є. Барщевський, Р.О. Спиця та ін / За ред. В.П. Палієнко; НАН України. Інститут географії. К.: Наук. думка, 2005. 267 с.
 36. *Топчієв О.Г.* Методологічні трансформації і сучасні парадигми в географії // Укр. геогр. ж. 2010. № 2. С. 22–25.
 37. *Топчієв О.Г.* Територія: сучасний зміст поняття, функції, ресурсний потенціал // Укр. геогр. ж. 2010. № 4. С. 3–9.

38. Україна: основні тенденції взаємодії суспільства і природи у ХХ ст. (географічний аспект) / За ред. чл.-кор. НАН України Л.Г.Руденка. Київ, 2005. 316 с.
39. Черванев И.Г., Боков В.А., Тимченко И.Е. Геосистемные основы управления природной средой. Х.: Харьковский у-т, 2004. 142 с.
40. Черваньов І.Г., Ігнат'єв С.Є. Бізнес-географія: перспективи чи спроба наздогнати поїзд, що вже рушив? // УГЖ, 2008. № 1. С. 61–64.
41. Шаблій О.І. Суспільна географія: теорія, історія, українознавчі студії. Львів: Львівський у-т ім. Івана Франка, 2001. 744 с.
42. Шевчук В.Я., Білявський Г.О., Саталкін Ю.М. та ін. Ріо-де-Жанейро – Йоханнесбург: паросткиноосферогенезу і відповідальність за майбутнє. Київ, 2002. 118 с.
43. Яковенко І.М. Теоретико-методологічні основи рекреаційного природокористування (суспільно-географічне дослідження) / Автореф. дис.... д-ра геогр.н. К.: ІГ НАН України. 2004.

The “NEW” Geography in Ukrainian Reality: Mission and Development Trends

N.V. Bagrov*, L.G. Rudenko, I.G. Chervanев*****

* *Tavrida National V.I. Vernadsky University, Simferopol*

** *Institute of Geography, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev*

*** *V.N. Karazin Kharkiv National University*

It is well known that science is international in essence. Combining the words “new geography” and “Ukrainian realities,” the authors emphasize the difficulties of development of geographical science under the fundamental change of social objectives and principles of economic management. The weakness of geography is manifested in the lack of geographical knowledge adequate to laws of natural sciences. In Ukraine, under the specific conditions of development (resource constraints, environmental, demographic, and financial problems), geography formed its own vectors and trends on the development, providing real results, positively valued by society. Attention is drawn to the existence of a large gap between the scientific and educational geography. Possible options for its reduction are presented.